

Бигнова Марина Ринатовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры религиоведения
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Казань, Россия
ikcuфа@mail.ru

Marina R. Bignova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Religious Studies
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Путина Ольга Владимировна

Специалист по учебно-методической работе
кафедры управления в сфере межэтнических и
межконфессиональных отношений
Московский педагогический
государственный университет
Москва, Россия
olga-putina@inbox.ru

Olga V. Putina

Specialist in educational and methodological work
of the Department of Management in the field of
interethnic and interfaith relations
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russia

**ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В
ОБРАЗОВАНИИ: ГРАНИ ПРОБЛЕМЫ ¹**

**CIVIC IDENTITY IN EDUCATION:
FACETS OF THE PROBLEM**

Аннотация

В статье рассматривается концепт «гражданская идентичность» в контексте формирования представлений сотрудников системы образования о его содержании и формах трансляции в рамках дисциплины «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее – ОДНКНР). Представлены результаты исследования проблем восприятия содержания предмета ОДНКНР среди учителей, преподавателей вузов, сотрудников органов управления образованием, проведенного в 2023 г. Гражданская идентичность остается для сотрудников системы образования историко-культурной и политико-идеологической категорией. Авторы делают вывод на том, что необходимо акцентирование внимания педагогической общественности на правовых аспектах гражданской идентичности, трансляции такого понимания через методические и методологические инструменты.

Ключевые слова:

гражданская идентичность, патриотизм, патриотическое воспитание, единство народов России

Abstract

The article examines the concept of “civil identity” in the context of forming the ideas of educational system employees about its content and forms of translation within the framework of the discipline “Fundamentals of the Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia” (hereinafter referred to as ODNKNR). The results of a study of the problems of perception of the content of the subject of ODNKNR among teachers, university professors, and employees of educational authorities, conducted in 2023, are presented. Civic identity remains a historical-cultural and political-ideological category for employees of the education system. The authors conclude that it is necessary to focus the attention of the pedagogical community on the legal aspects of civic identity, transmitting such understanding through methodological and methodological tools.

Keywords:

civic (legal) identity, patriotism, patriotic education, unity of the peoples of Russia

¹ Статья подготовлена в рамках работы по теме «Анализ стратегии реализации и перспектив развития предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (регистрационный номер в ЕГИСУ - № 123062800012-1) по государственному заданию Министерства просвещения Российской Федерации

Гражданская идентичность и способы ее формирования – одна из самых популярных на сегодня проблем. Несмотря на ее востребованность в современной реальности, идентичность как категория была обозначена еще в античные времена, где, собственно, гражданская идентичность была первой формой идентичности, широко распространенной и дающей ощутимые преимущества [2, с. 54-57]. Дихотомия: «гражданин – варвар», «цивилизация – дикость» формировала представления не только о себе самом как члене некоей общности, но в первую очередь, о собственном «правильном» месте в распространенном типе социальности. В таком подходе кроются истоки современного понимания того, что есть идентичность как категория, связанная с балансом прав и обязанностей гражданина.

Далее, в эпоху средневековья идентичность связывалась с принадлежностью к определенному дискурсу между Богом и человеком, где последний был «вписан» в жесткую структуру мироздания, полное соответствие уже заданному образцу, непосредственно сформированному Творцом. Но именно на стыке античной гражданственности и религиозной этической заданности, характерной как для ислама, так и для христианства формируется понимание идентичности как «не-я», как попытки слияния с чем-то не характерным для осознания себя, внешним. Рождение понятия «уникальность», эксплицитно сформулированного еще Боэцием [6, с. 26-32] привело к репрезентации диалогичности как сущностной характеристики личности, ее истинного рождения. Таким образом, вместо статуса идентичности конституируемого как врожденный или «заслуженный» в эпоху Нового времени и сегодня, личность формирует идентичность как своеобразный проект, включающий множество идентичностей, нередко противоречащий друг другу, отражающий разные стороны одной личности. Именно поэтому постмодерн указывает, что идентичность – искусственная категория, мифологема современной цивилизации, несмотря на кажущуюся субъективность, а, значит, осознанность выбора.

Сегодня можно найти множество вариантов идентичности: гендерная, социальная, экономическая, профессиональная, этническая, религиозная (конфессиональная), философская... Но что из этого почти бесконечного списка является предельным основанием личности, краеугольным камнем, поддерживающим все остальное? Из бесконечного разнообразия собственных самоидентификаций, часть из которых носит характер временного статуса, необходимо выбрать ту, которая станет основой для принятия решений, нормативной единицей самоопределения.

Гражданская идентичность, определяемая как самоотождествление личности со своими гражданскими правами и обязанностями, итог процессов социализации и инкультурации, социальная структурированность в ценностном измерении, стала основным компонентом воспитательных программ не только для школ, но и для вузов.

Референсным значением, значимым другим, здесь выступает все общество в целом, как государство, определяющее характер повседневной активности человека через взаимодействие с правами других. Гражданская идентичность в современном обществе не равна античному варианту, где права личности определялись ее имущественным, гендерным и социальным положением. Современная гражданственность, основанная на идее равенства перед законом, изначальной неотъемлемости прав личности представляется наиболее объективной формой реализации аксиологии как религиозной, так и любого светского варианта, за исключением противоречащих самому смыслу существования общества.

Именно ее всеобъемлющий, предельный характер позволяет гражданской идентичности выступать как регулятору остальных идентичностей, позволяя сохранять основы социального взаимодействия и социальных ожиданий. Такая идентичность не всегда сопрягается с конкретным государством, с конкретным правовым статусом, это скорее, когнитивный образ категорического императива, сформулированный посредством правовых норм. И именно поэтому он не укладывается в рамки ура-патриотизма, доминирования идеологом, над принципиальными основаниями гражданского общества. Это правило работает в отношении любых искажений, будь это либеральные попытки сформировать образ государства-тирана, уничтожающего любое инакомыслие и проповедующего безграничную широту аксиологического спектра. Но и в отношении идеологий охранительного порядка, требующих поражения в правах значительной части граждан, имеющих другое мнение, она сохраняет свой ограничительный потенциал.

Гражданская идентичность – флагман образовательных проектов. В высшей школе ее формируют через призму социально-философского анализа и исторического познания, как когнитивный проект, создающий у студента впечатление о понимании структуры общества и оптимального выбора. В этом смысле Т. Луман и П. Бергер имеют существенное преимущество над остальными теоретиками, поскольку показывают социальную реальность как конструктор, определяемый множеством параметров, с которыми мы соглашаемся или отвергаем в силу определенных

личностных особенностей. «Деревенский житель с Гаити, который интернализирует вудуистскую психологию, становится одержимым, как только обнаруживаются некоторые хорошо известные признаки. Точно так же нью-йоркский интеллектual, интернализовавший фрейдистскую психологию, становится невротиком, как только диагностируются некие хорошо известные симптомы. Конечно, вполне возможно, что в данном биографическом контексте такие признаки и симптомы создаются самим индивидом. Но гаитянин в таком случае будет создавать не симптомы невроза, но признаки одержимости, тогда как нью-йоркский житель станет конструировать свой невроз в соответствии с признанной симптоматологией. Это не имеет ничего общего с “массовой истерией” и еще меньше — с симуляцией: это отпечаток типа социетальной идентичности на индивидуальной субъективной реальности обычных людей, наделенных обычным здравым смыслом. Степень идентификации будет меняться в зависимости от условий интернализации, например, от того, имела ли она место в первичной или вторичной социализации» [1, с. 94].

В данном контексте образование выступает как идеальная система конструирования идентичности через знание о мире, реализацию когнитивных функций. Собственно, именно этот проект с не критическим усвоением аксиологической парадигмы через теоретико-методологические элементы знания был реализован фондом Сороса в 90-е годы XX века в России. Существенной ошибкой будет явная трансляция информации, совмещенная с прямым идеологическим давлением, необходима смысловая инсталляция идей в контекст когнитивного восприятия субъекта, лишенная признаков идеологической ангажированности. Но в данном случае самое идеальное учебное пособие, самый качественный учебный курс не может заменить интеллектуальное пространство самого образовательного учреждения, в котором не только знание, но и социальные смыслы, которые в нем проектируются и определяют деятельностную парадигму повседневности, границы гражданской идентичности самих обучающихся. В этом процессе существенное значение приобретают категории обязательства и сотрудничества, включенности в социальное пространство ученика.

В существующей на сегодня модели противостояния школы и общества, когда любая школьная практика воспринимается как оплот консерватизма, инкорпорированности в государственные структуры и априори противоречащая гуманистическому содержанию культуры. И в этом смысле проект «гражданская

идентичность» как образовательный курс позволит преодолеть определенные стереотипы восприятия и вовлечь в совместную социализацию родительскую среду.

Гражданская идентичность обучающегося – это процесс соотнесения себя с гражданской общностью, ее ценностями и нормами, цель которого не просто усвоение знаний о существовании данной парадигмы восприятия, а, в первую очередь, осознание себя как члена к гражданской общности с акцентом на категории обязанностей, а не прав личности, которые, в свою очередь, становятся ведущими мотивами деятельности обучающегося.

В исследовании проблем восприятия содержания предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» вопрос о характеристике и аксиологии понятия гражданского воспитания имеет важнейшее значение. Этот вопрос размещен в опроснике в двух пересекающихся вариантах. В первом: «С чем для вас связано понятие «гражданская идентичность»?» он включал четыре варианта ответов для всех категорий респондентов (учителей, преподавателей вузов, сотрудников органов управления образованием): воспитание, политика, идеология, психология личности. Выбрать можно было от 1 до 4 вариантов. Среди учителей на первое место поставили идеологию в гражданском воспитании более 70% опрошенных, среди вузовских преподавателей более 50%, а среди государственных и муниципальных служащих органов власти – около 60%, остальные ответы были распределены между воспитанием и политикой. Такое распределение показывает, что гражданская идентичность воспринимается как идеологический инструмент влияния, особенно при выборе в сочетании с политикой всеми вариантами респондентов.

Второй вопрос о гражданской идентичности сформулирован так: «На что вы сделали бы акцент при объяснении темы «гражданская идентичность в культуре народов России»?». В такой формулировке он рассчитан на определение содержания понятия как пригодного для трансляции в общественное пространство, что позволяет понять какой именно из предложенных вариантов, по мнению респондента, важнее и обладает большим воспитательным потенциалом. Из четырех вариантов ответа два содержали значимые для понимания гражданской идентичности как правовой категории ответы (на значение гражданских обязанностей человека; на важность соблюдения прав человека, а два были рассчитаны на стандартное понимание, в принятом в обществе дискурсе (на исторические корни дружбы и сотрудничества народов России в едином государстве; на политику государства в области сохранения

культур народов России). Среди учителей вариант 1 выбрало менее 30 % опрошенных, среди государственных и муниципальных служащих менее 10 %, среди вузовских преподавателей – более 15%. Таким образом, гражданская идентичность остается для сотрудников системы образования исключительно историко-культурной и политико-идеологической категорией, не воспринимается как воспитательная парадигма, имеющая существенное значение для образа осуществимого, близкого будущего, для самоидентификации обучающихся. Такое положение дел – существенная проблема в силу самого характера требований к воспитанию патриотизма и его практической реализации в условиях современной школы. Действенная модель гражданской идентичности, прежде чем быть включенной в практику воспитательной деятельности должна стать частью мировоззрения педагогов, как трансляторов миропонимания в ученическую среду. В данном случае необходимо акцентирование внимания педагогической общественности на правовых аспектах гражданской идентичности, трансляция такого понимания через методические и методологические инструменты.

Список использованных источников

1. Бергер П., Луман Т. Социальное конструирование реальности // М.: Academia-центр, Медиум, 1995. - 334 с.
2. Жижилева Л. И. Личность и государство: проблемы идентификации личности в античном мире // Право и государство: теория и практика, 2017. – №4 (148). – с. 54 – 57.
3. Казанцева Д. Б., Климова Е. К., Чернышева Т. Е. К вопросу о формировании духовно-нравственной основы российской гражданской идентичности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования Том 20, – № 2, – 2020. – с. 174 – 188.
4. Мухаметзянова Л. Ю. Формирование гражданской идентичности российской молодежи с использованием духовно-нравственного потенциала литературы и искусства//Казанский педагогический журнал – 2016. - № 3. – с. 48-51.
5. Соловьева Е.Е., Попова С. И. Особенности формирования гражданской идентичности в процесс развития личности школьника// Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2020. – Вып. 58. – С. 20–34.
6. Тельнова Н.А. Феномен идентичности: способы описания и социокультурные основания// Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. - № 1 (13) – с. 26-32.